

— Спокойной ночи.

— ...Да. Вам тоже, господин Сынхёк.

Что-то странное...

Зря зачесались пальцы рук и ног. Пытался сжать руку, чтобы стереть это ощущение, но одна рука всё ещё была схвачена Сынхёком. Почувствовав вздрагивающую руку, Сынхёк легко рассмеялся, и Сону слегка вытащил руку. На этот раз рука легко опустилась, к счастью, но отчего-то было стыдно. Область вокруг глаз покраснела.

— ...

От чувства сожаления Сону крепко сжал кулак, затем разжал и наклонил голову. Собственное чувство сожаления казалось странным. Потому что исчезло тёплое тепло? Похоже, его рука, холодевшая прохладой, нуждалась в том тепле. Сону украдкой посмотрел на его руку и тихо вздохнул.

Даже после того, как Сону вошёл в дом, Сынхёк не покинул места. Если чуть сосредоточиться, можно было знать, что он делает в доме. Снял пальто, попил воды, постоял немного, тихо вздохнул и переставил ноги. Чувствовалось, как все клетки тела направлены на Сону. Словно не собирался упустить ни одной детали.

Тихо сжал кулак, разжал и проверил состояние тела. То, что подозревал с того момента, точно проявилось в цифрах. И от этих результатов Сынхёк зря рассмеялся.

Почувствовав эти совсем небольшие остатки магической силы, тело слегка активизировалось. Более того, скорость накопления магической силы немного ускорилась. Для обычного обладателя способностей это были бы незаметные показатели, но обострённые чувства, ставшие ещё чувствительнее после достижения S-ранга, не могли их упустить.

Магическая сила Сону не восполняет его магическую силу.

Но его магическая сила помогает ему самому восстанавливать магическую силу. Возможно, поэтому так притягивало к Сону. То странное ощущение при первой встрече, вероятно, было из-за этого. Одного этого было достаточно и даже более чем, но Сону и сам по себе был очень привлекательным человеком. Много интересных сторон, и добрый...

Вспомнилось выражение лица Сону, искренне открыто выражавшего эмоции. Наивный человек. Добрый человек. Честный человек. Когда лицо безмятежно – словно произведение искусства, но когда плохое настроение – хмурил брови, а когда удивлялся – превращался в щенка – человек с эмоциями.

Даже когда вёл машину и тот решительно сказал смотреть вперёд – подумалось, что у этого человека есть и такая сторона. Человек, с которым радостно узнавать каждую новую деталь по одной. И такой человек, словно судьба, может восполнить его задыхающуюся нужду.

— ...Сойду с ума.

Сынхёк, потерев лицо руками, пробормотал.

Как можно не желать обладать таким человеком? Когда нет ни одного места, которое не было бы милым. Даже если бы преступник, убийца или, в крайнем случае, чудовище могли

восполнять его магическую силу – всё равно любым способом постарался бы удержать рядом. Настолько это было отчаянно необходимо. Но Ки Сону. В таком случае, возможно, он любим богом. Как говорил тот журналист.

Впервые вошёл в стадию выгорания, Впервые получил отпуск, Впервые регулярно ходил на работу и с работы, И встретил своего первого и последнего спасителя. Все эти впервые случившиеся ситуации – было ли это божьим промыслом? Чтобы встретить его?

Сам знал, что думает о нелепом. И всё же уголки губ, радостно поднятые вверх, не хотели опускаться. Сынхёк медленно провёл по губам.

Глубокой ночью, только после того как убедился, что Сону лёг в кровать, Сынхёк тоже двинулся. Даже на коротком пути возвращения домой взгляд не отрывался от дома Сону. Обострённый слух уловил ровное дыхание Сону, и он слегка улыбнулся.

— ...Приятных снов.

— Эй, ты, негодяй!!

Распахнув дверь, ворвавшийся в исследовательскую лабораторию Кан Чисок сразу закричал. Взгляды Пак Чхольсу, Ки Сону и Юн Сынхёка обратились на ворвавшегося в исследовательскую лабораторию Кан Чисока. Брови Пак Чхольсу безжалостно сморщились.

— Эй, Сону. Выгони-ка этого.

— Невозможно, глава команды.

Сону отрицательно покачал головой.

Кан Чисок врывается каждое утро, распахивая дверь исследовательской лаборатории, уже четвёртый день.

— Хёк! Теперь хватит подниматься наверх!

И прицепился к Сынхёку.

Юн Сынхёк, тщательно игнорируя Кан Чисока, передал материалы Сону и Пак Чхольсу. В голосе Пак Чхольсу, отвечавшего "хорошо", чувствовалось удовлетворение. Сону тоже поблагодарил.

— Что ты вообще здесь делаешь?

— Разве не видите? Помогаю с работой.

— Так вот, почему ты здесь!

Единственный в Республике Корея обладатель способностей S-ранга Юн Сынхёк – почему здесь так себя ведёт? Хотя скрытый смысл был полностью передан, Сынхёк пожал плечами.

После того странного инцидента с зельем в тот день, Сынхёк ходил на работу сюда, в первую алхимическую команду. В первый день вообще не смог увидеть его лица. Совершил злодеяние – пришёл на работу в первую алхимическую команду и сразу же ушёл. Поэтому звонил и

отправлял сообщения Сынхёку, но получил только холодный ответ.

"Состояние прежнее. Магическая сила всё ещё на уровне 9%."

С кипящим сердцем на следующий день, когда спустился в исследовательскую лабораторию, был изгнан Пак Чхольсу и получил запрет на вход. И снова на следующий день. С досадным чувством заказал первой алхимической команде такое количество зелий, что пришлось работать сверхурочно весь день, и, как и ожидалось, все были заняты работой. Но рядом с ними Юн Сынхёк раскладывал материалы по порциям. Увидев эту нелепую картину, хотел что-то сказать, но под смертельными взглядами членов первой алхимической команды пришлось стратегически отступить.

И сегодня, больше нельзя было оставлять так, нужно было столкнуться. День решающей битвы.

— Пойдём сюда.

Кан Чисок схватил за руку Юн Сынхёка и потянул. Владелец способностей не может быть стащен обычным человеком, но Сынхёк послушно последовал за ним. Кан Чисок, собиравшийся выйти из исследовательской лаборатории, от решительного отказа Сынхёка почувствовал головную боль. Наоборот, Сынхёк, потянув Кан Чисока, увёл его во внутренний угол исследовательской лаборатории и кивком головы предложил говорить.

В этой нелепой ситуации Кан Чисок опустошённо рассмеялся и безвольно опустил плечи. Боевой дух, достигший максимума, ощущался словно выключенный кнопкой. Сынхёк, глядя на всё ещё хмыкающего Кан Чисока, небрежно спросил:

— Что?

— ...У тебя что-то случилось?

— Случилось?

Кан Чисок украдкой посмотрел на Пак Чхольсу и Сону, затем снова спросил:

— Они что, схватили тебя за что-то?

— С чего бы.

— Тогда почему так? На 50-й этаж даже не поднимаешься, инцидент с зельем тогда тоже не объяснил. У меня терпение лопается, понимаешь? Объясни хоть что-нибудь.

— А.

Юн Сынхёк сказал так, будто это ничего не значило.

— Зелье попросил сделать на всякий случай. Как и говорил тогда, магическая сила не восполнилась. И... мне незачем быть на 50-м этаже, всё равно придётся убежать, когда придут знакомые, так что просто здесь нахожусь, а раз уж здесь

— помогаю с работой. Вот и всё.

— Ты же сейчас не говоришь мне в это поверить?

— Это правда. Спросите у главы команды Пак, и узнаете.

— ...Хорошо. Допустим, так. Тогда почему мне не докладываешь? Смысл регулярного посещения работы в том, чтобы проверять твоё состояние.

Взгляд Юн Сынхёка на мгновение прилип к Сону, затем оторвался. Это было настолько коротко, что Кан Чисок не заметил. "Смысл регулярного посещения не в этом", - ответив про себя, Сынхёк слегка улыбнулся.

— Каждый вечер отправлял отчёт сообщением.

— ...

— Вы знаете, что я регулярно хожу на работу и с работы, значит, знаете, что с моей жизнью проблем нет, отчёт тоже отправляю. Это место - самое подходящее для сокрытия моего секрета. Что ещё объяснить?

— Юн... Сынхёк.

— Не волнуйтесь. Медленно выздоравливаю. Это же отпуск, верно? Отпуск, но регулярно посещаю работу, нахожусь в вашем поле зрения, так что не волнуйтесь слишком.

Каждое слово было правильным. Кан Чисок почувствовал глубокое поражение. Всё же само собой разумеется, что он должен проверять состояние Сынхёка. Но сейчас, глядя, как и говорил этот парень, состояние выглядит хорошим, к счастью. Но почему возникает такое чувство - не понять.

Словно будто алхимическая команда отобрала у него Юн Сынхёка? Такая тонкость?

Кан Чисок взъерошил волосы и глубоко вздохнул.

— ...Ничего другого, необычного не было?

— Нет. Всё как обычно.

Интонация отвечавшего Юн Сынхёка была спокойной.

— Эй, ты, перестань подниматься. Оставь нашего ассистента.

— Что?! Кто чей ассистент!

Кан Чисок резко среагировал на провокацию Пак Чхольсу.

Ассистент. Ассистент!

Выражение лица Кан Чисока, изо всех сил сдерживавшего что-то сказать, краснело и синело. Пак Чхольсу, глядя на его лицо, очень удовлетворённо улыбался. То выражение лица, словно мир рухнул, будто птенца из его объятий отобрали кому-то другому - кто бы мог подумать, что это так радует. Старая застарелая обида от постоянных поражений в прошлом наконец-то немного разрешилась.

Не поддразнить ли ещё немного - подумав так, Пак Чхольсу поманил Сынхёка пальцем, мол, иди сюда. Глядя на Юн Сынхёка, послушно выполняющего его слова, Кан Чисок ещё больше забеспокоится.

И совершенно естественно Юн Сынхёк бросил Кан Чисока и сразу вернулся к столу. Напротив

себя. К месту рядом с Ки Сону.

— ...

Оставшийся в одиночестве Кан Чисок скривил лицо, словно преданный человек, а Пак Чхольсу, увидев это, очень удовлетворённо улыбнулся.

Множество длинных линий, проведённых вертикально.

Короткие прямые линии, соединённые между ними, и даже странные линии, изогнутые в форме буквы S. Глядя на хаотично исчерченную доску, члены первой алхимической команды ликовали.

— Я - номер 2!

— А я - 5.

— Я-а-а возьму номер 1.

Короткий перерыв.

Члены команды играли в "лестницу" на белой доске. Около трёх часов, когда прошло время обеда и накатывала сонливость. Пак Чхольсу собрал всех членов команды и предложил пари. На десерты и напитки из знаменитого кафе перед компанией.

— Все выбрали? Для предотвращения возможных махинаций каждый добавьте ещё по одной линии.

— Ещё больше?

— Много говоришь. Быстро добавляйте по одной.

Члены команды начали втискивать линии в плотную "лестницу". И когда последняя ручка перешла к Сону, Пак Чхольсу, убедившись, что все линии проведены, приказал:

— Времени нет. Проведём только двух победителей. Сону, начинай.

Снял бумагу, закрывавшую самый низ. На одной было написано "спонсор", на другой - "курьер". Один человек платит, один покупает.

— А, что за "спонсор"? И что за "курьер"? Без чувства вкуса. Правда.

На ворчащий голос И Джинджу Пак Чхольсу с коварной улыбкой сказал:

— И Джинджу. Если попадёшь, закажу всё меню кафе.

Пак Чхольсу, угрожавший, был очень решителен.

На крик члены команды стали дразнить её. Вот будешь спорить. Когда же научишься читать настроение? И Джинджу, качая головой, заявила, что точно не попадёт. "Господин Сону, начинай! Удачи мне!" - сказала, объявляя начало.

<http://bllate.org/book/14996/1502136>